

## СУЩНОСТЬ ТЕКУЩЕЙ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОПОРЯДКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НЕЙРОСЕТЕВОЙ ТЕОРИИ НООСФЕРЫ

### ***И.Э. Сулейменов***

Доктор химических наук, кандидат физико-математических наук, профессор,  
главный научный сотрудник

Национальная инженерная академия Республики Казахстан

050000, Казахстан, Алматы, Тулебаева 82-21

[esenych@yandex.ru](mailto:esenych@yandex.ru)

### ***О.А. Габриелян***

Доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Крымского  
федерального университета имени В.И. Вернадского

Россия, 295007, г. Симферополь, ул. Ялтинская, 20

[gabroleg@mail.ru](mailto:gabroleg@mail.ru)

Современный мир, его развитие и обустройство является сложным планетарным феноменом и процессом. Рассматривать их в рамках только естественных наук или социально-гуманитарных наук явно недостаточно. Сложность мира предполагает иной интегральный способ его осмысления и освоения. В этом нам могут помочь концепции Дж. Лавлокка и В.И. Вернадского, которые снимают отмеченную разъединенность. Формирующаяся глобальная информационно-коммуникативная среда является ноосферной реальностью, которая представляет собой сущность, обладающую двойственной природой. В этой реальности объективным образом формируются надличностные структуры. Нейросетевой подход и моделирование позволяют объяснить целый ряд феноменов и их эволюцию, таких как геополитическое обустройство мира (новый мировой порядок), государство, социокультурный код цивилизации или Дух народа.

Ключевые слова: трансформация миропорядка, геополитика, ноосфера, информационно-коммуникативная среда, нейронная сеть, социокультурный код, эволюция интеллекта.

### **Введение**

Вопрос о том, насколько социальная эволюция, находящаяся, в том числе, свое отражение в трансформациях политических институтов, связана с факторами иной природы (точнее, с факторами, по традиции находящимися в «ведении» естественных и технических наук) становится все более актуальным.

Наиболее наглядно это можно проследить на примерах, связанных с развитием информационных технологий. Они уже во многом трансформировали общество и есть все основания полагать, что такие процессы далее пойдут по нарастающей. Выбор сценария, по которому пойдет развитие искусственного интеллекта, способен оказать влияние на эволюцию общества [1].

Указанный выше вопрос в полной мере также отвечает тезису о конвергенции естественнонаучного и гуманитарного знания, который в настоящее время приобретает все большее и большее число сторонников. В частности, не вызывает сомнений, что в современном мире инструментами политического влияния так или иначе становятся концепции, рожденные естественными науками. Наглядным примером в данном отношении выступает концепция «Геи» Дж. Лавлока [2], в соответствии с которой Земля выступает – если говорить упрощенно – как некий суперорганизм, развитие которого подчиняется вполне определенным закономерностям. Дж. Лавлок представил целый ряд аргументов, отвечающих классическим представлениям геофизики, в соответствии с которыми биота оказывает непосредственное влияние на процессы планетарного масштаба. В этом смысле концепция Дж. Лавлока самым тесным образом перекликается с воззрениями В.И. Вернадского. Наиболее ярким примером является появление зеленых растений, выделяющих в атмосферу кислород в процессе своей жизнедеятельности. Присутствие кислорода в атмосфере Земли кардинальным образом поменяло строение ее атмосферы, возник слой атмосферного озона, такой специфический слой как термосфера и т.д.

Примеров такого рода в современной геофизике существует достаточно много. Все они говорят об адекватности исходной посылки Лавлока. Биота не есть нечто, просто «населяющее» планету. Имеет место выраженная коэволюция живой и неживой материи, проявляются общие закономерности, присущие сложным системам [3; 4].

Возникает, однако, немаловажный вопрос. Биологическая эволюция суть не вызывающий сомнений факт. По Лавлоку, ее следует рассматривать в контексте представлений о коэволюции. В то же время – и это возвращает к концепции В.И. Вернадского – биота породила разумную жизнь. Разум человека привел к преобразованиям природы, сопоставимым с геологическими трансформациями, что и подчёркивал Вернадский в своих трудах. Но такого рода деятельность стала возможной исключительно благодаря появлению определенных организационных структур. Например, использование разливов Нила в Древнем Египте для повышения плодородия земель стало возможным только благодаря тому, что общество того времени

приняло деспотические формы правления. Следовательно, если продолжать логику Лавлока, то нельзя не прийти к выводу о том, *что политические формы существования нашего биологического вида также должны быть включены в общую картину развития*, т.е. есть все основания для того, чтобы выдвигаемые им тезисы были модернизированы. Как минимум, речь идет не просто о коэволюции живой и неживой материи, но о коэволюции всех форм организации материи – от косной до социальной. Обоснование этого тезиса составляет основную цель данной работы. Данный тезис приводит также к более чем значимым практическим выводам. Он позволяет раскрыть сущность текущей трансформации миропорядка, демонстрируя, что в первой половине XXI века происходит переход к *новой структуре ноосферы*. Формируется информационно-коммуникативная среда как новая форма существования объективной реальности.

В ней существенно усиливается роль надличностных информационных структур, отвечающих различным социокультурным кодам. В частности, «столкновение цивилизаций», понимаемое по С. Хантингтону [5], допускает интерпретацию с точки зрения столкновения социокультурных кодов и комплементарных им надличностных информационных объектов. Понимание механизмов такого столкновения, в свою очередь, является основой для осознанного предотвращения наиболее опасных последствий трансформации миропорядка.

### **Базовая методология**

Основой используемой методологии является вывод о дуальной сущности сознания человека [6; 7; 8], подтвержденный на уровне математических моделей [7]. В сознании, равно как и в интеллекте человека, одновременно присутствует и индивидуальное, и коллективное начало. На качественном уровне данный вывод может быть пояснен следующим образом. Любые межличностные коммуникации в действительности представляют собой обмен сигналами между нейронами, входящими в состав головного мозга индивидов. Следовательно, в результате образуется общая нейронная сеть (точнее, система взаимопроникающих сетей). В предельном случае, когда рассматривается население планеты в целом, речь идет о глобальной нейронной сети, которую допустимо отождествить с ноосферой.

Сознание человека есть продукт обмена информацией между нейронами, локализованными в пределах головного мозга только одного человека, который можно трактовать как объект, порождающий относительно самостоятельный фрагмент ноосферы. Очевидно, что сознание, открытый к социальным коммуникациям «объект», собственно, именно посредством этих коммуникаций он формируется и развивается. Сходным образом на

надличностном уровне переработки информации формируются иные информационные объекты. Примером надличностного информационного объекта является любой из естественных языков. С этих же позиций допустимо трактовать формирование коллективного бессознательного, существование архетипов и т.д.

Надличностный уровень переработки информации ответственен также за формирование социокультурного кода. Понятие «социокультурного кода» во многом перекликается с понятием «менталитет», но является более точным [8]. Смысл данного понятия допустимо раскрыть, отталкиваясь от следующей аналогии. Любой человек обладает тем или иным жизненным опытом, который диктует ему соответствующие стереотипы поведения, он обладает привычками, устоявшимся набором мнений и т. д. Эти информационные формы, порождающие, в том числе, определённую инерцию мышления, заведомо относятся к личностному уровню переработки информации.

Есть все основания полагать, что объекты, зафиксированные на надличностном уровне информации, обладают еще большей инерцией. Социокультурный код, соответственно, это некое отражение памяти предшествующих поколений, побуждающая человека придерживаться определённой линии поведения (часто неосознанно), а также оказывающее воздействие на его воззрения, образ и стиль мышления и т. д. В предельном случае, т.е. в обществах, где влияние традиций является максимально выраженным, социокультурный код конвертируется в некую программу, которая заставляет его носителей выполнять предписываемые действия даже тогда, когда они идут в разрез с его текущими интересами [9].

В данной работе теория надличностных информационных объектов и теория социокультурного кода применяется для описания процессов коэволюции социально-экономического уклада, социально-политической организации и строения ноосферы.

### **Результаты и обсуждение**

#### ***Дух народа как объективная информационная реальность***

Относительно самостоятельные фрагменты ноосферы формируют, в том числе, вполне определённую иерархию, которая во многом совпадает с иерархией строения этносферы по Л.Н. Гумилеву [10]. В соответствии с нейросетевой теорией ноосферы, ее относительно самостоятельный фрагмент формируется тогда, когда плотность коммуникационных связей между элементами, находящимися внутри данного фрагмента, существенно превышает этот показатель для связей с окружением. В частности,

относительно самостоятельный фрагмент ноосферы формирует любой из этносов за счет языка, общего для всех его представителей.

Тот факт, что любой относительно самостоятельный фрагмент ноосферы порождает вполне определенные надличностные информационные объекты, позволяет дать рациональную интерпретацию того феномена, который поэты и литераторы издавна именовали Духом народа. Корректно следует говорить о том, что коллективная составляющая сознания представителей конкретного этноса неразрывно связана с теми надличностными информационными объектами, которые они формируют совместно. Под объективной реальностью мы имеем в виду мир, существующий независимо от человека. Именно в этом смысле мы считаем, что *дух народа* объективен по отношению к сознанию конкретного человека.

Механизмы формирования информационных объектов обоих этих разновидностей весьма близки. В первую очередь, данный вывод позволяет существенно пересмотреть концепции, лежащие в основе геополитики. Напомним, что основатели геополитики рассматривали государство как развивающуюся системную целостность [11]. При этом термин «организм» здесь метафоричен только отчасти. Р. Челлен, который и ввел в научное обращение термин «геополитика», понимал ее как «доктрину, рассматривающую государство как географический организм или пространственный феномен» [12, с. 5].

Разночтения – причем весьма значительные – в трактовке термина «геополитика» отражают тот факт, что она продолжает оставаться протонаукой. Еще не до конца оформилось ее предметное поле, не сложился соответствующий методологический инструментарий, понятийный аппарат и т.д. Подчеркнем, что трактовка геополитики как протонауки де-факто отражена в известных учебниках по данному предмету. Например, Н.А. Нартов пишет: «До сих пор в научной литературе нет четкой и полной формулировки понятия «геополитика». Это – характерная черта всех формирующихся наук. Споры об объекте и предмете геополитики идут около сотни лет» [12, с.12].

Очевидно, что обоснование существования Духа народа действительно позволяет существенно пересмотреть базовые концепции геополитики. Государства, говоря метафорически, перестают быть сугубо неодушевленными организмами или структурами, они действительно приобретают нечто, что заставляет, как минимум, рассматривать их сквозь призму категории «поведение». Разумеется, в настоящее время нет достаточных оснований для того, чтобы говорить о некоем целеполагании государства, но уже на данном этапе исследований допустимо утверждать, что государства

порождают вполне определенные надличностные информационные объекты, которые способны оказывать более чем заметное воздействие на поведение граждан, в том числе, на подсознательном уровне.

Возникает вопрос – какие именно факторы определяют характер *духа* каждого конкретного народа? Это заставляет вспомнить о том, что многие положения геополитики первоначально были сформированы в рамках политической географии, которой нередко был свойственен географический детерминизм. Эти воззрения были подвергнуты критике, детали которой, впрочем, для целей настоящей работы не представляют интереса. Важно, что процессы формирования относительно самостоятельных фрагментов ноосферы нельзя рассматривать изолированно от материального окружения (применительно к этносам – от вмещающего ландшафта). Наиболее просто за подобным влиянием можно проследить на уровне такого относительно самостоятельного фрагмента ноосферы как город, обладающий значимой историей.

### ***Genius Loci как информационная реальность***

Обмен информацией между индивидами, порождающий относительно самостоятельные фрагменты ноосферы, зависит от ассоциаций и многих других факторов. Например, конкретный человек может неожиданно для себя вспомнить тот или иной момент из своей биографии под влиянием того или иного предмета материальной культуры. Следовательно, существует зависимость характера информационного обмена от, условно говоря, внешних раздражителей, активирующих или дезактивирующих те или иные пласты памяти индивида, включая и те их сегменты, которые можно отнести к бессознательному.

Приведем пример. Пребывание в мечетях или церквях, особенно древних, в той или иной степени оказывает влияние на человека, особенно верующего. С рассматриваемой точки зрения, это – совокупность предметов материальной культуры, которая способна, в том числе, активировать глубинные слои структуры личности, почти до уровня архетипов. Активация такого рода кардинально меняет характер общения между индивидами, особенно верующими. Более того, в мечети или в церкви человек, независимо от степени осознанности, так или иначе будет вести себя не так, как на вокзале или на рынке. Изменение характера общения, в соответствии со сказанным выше, влияет и на поведение надличностных информационных структур. Иначе говоря, наличие сложно структурированной памяти индивидов заставляет включить в рассмотрение и объекты материальной культуры, оказывающие воздействие на нейронную сеть, комплементарную социуму.

Структура личности является достаточно сложной, что признается практически всеми психологическими школами [13; 14]. В структуру личности, согласно К.Г. Юнгу, входит и бессознательное, которое тесно связано с коллективным бессознательным [15]. Его существование также может быть последовательно обосновано в рамках нейросетевой теории социума [8; 16]. Как отмечалось выше, это – одна из надличностных информационных структур. Следовательно, материальную культуру допустимо рассматривать как один из факторов, непосредственно взаимодействующих, в том числе, с коллективным бессознательным, а через него – и с конкретными людьми.

Вербальная форма общения представляет собой только один из видов межличностных коммуникаций. Наряду с нею существует и «язык тела» и особый, насыщенный нетривиальной символикой, язык материальной культуры. Этот язык человек чаще всего использует неосознанно, в частности, демонстрируя свой социальный статус через приобретение товаров определенной категории. Этот язык был последовательно рассмотрен Ж. Бодрийяром [17], показавшим, что любой товар обладает двумя составляющими. Одна из них отвечает за удовлетворение реальных потребностей, а вторая является знаковой (например, маркирует положение владельца в обществе).

Выводы, связанные с влиянием объектов материальной культуры на коллективное бессознательное и иные структурные компоненты личности, позволяют утверждать, что формирование ноосферы (а равно и ее относительно самостоятельных фрагментов) не сводится только к межличностному обмену информацией. Ноосфера оказывается самым тесным образом интегрированной с объектами материальной культуры, которые в совокупности также формируют некую целостность.

Применительно к мегаполису как относительно самостоятельному фрагменту ноосферы это придает новый и весьма неожиданный смысл латинскому изречению *Nullus enim locus sine genio est* (не существует места, которое бы не имело своего гения). Следовательно, понятие «город» не исчерпывается сугубо материальной стороной дела. Город, во всяком случае тот, который обладает значимой историей, имеет и выраженную информационную составляющую. Поэты и писатели ощущали это от века, говоря о «духе» города, к которому, впрочем, древние римляне относились достаточно прагматически (*Genius Loci*). Корректно следует говорить именно об информационной составляющей мегаполиса как системной целостности, которая порождается специфическими надличностными информационными структурами, характерными именно для этого города.

Отметим, что предлагаемый подход, в том числе, позволяет выявить рациональную составляющую в древнекитайской геомантии и практиках Фэн Шуй [18]. Не исключено, что талантливые архитекторы, использующие Фэн Шуй в своей профессиональной деятельности [19; 20], понимали важность учета такого рода соображений на интуитивном уровне. Впрочем, для целей настоящей работы эти соображения представляют собой не более чем иллюстрацию.

Надличностные информационные структуры, непосредственно воздействующие на поведение людей, органически связаны с историей того или иного народа, равно как и его составляющих (например, субэтносов), причем здесь более чем существенную роль играли условия обитания. Именно эти структуры и порождают то, что в литературе ранее именовалось менталитетом (более корректный термин – социокультурный код [8]).

### ***Столкновение социокультурных кодов***

Формирование социокультурного кода (как народа, так и цивилизации) определяется, прежде всего, характером межличностных коммуникаций, а точнее – архитектурой связей, которые и формируют соответствующий фрагмент ноосферы. Следовательно, социокультурный код формируется и эволюционирует [21] под влиянием тесно связанных между собой (а точнее – коэволюционирующих) факторов.

Далеко не последним из них являются формы политической организации. Подчеркиваем, что здесь следует говорить именно о коэволюции: политическая организация общества непосредственно влияет на формирование надличностных информационных структур, составляющих «дух» конкретного народа, но имеет место и обратное влияние. Политическая организация общества не может не отвечать этому духу.

До недавнего времени возможности целенаправленного воздействия на коэволюционные процессы такого типа оставались, мягко говоря, ограниченными. Однако по мере того, как все более значимая часть межличностных коммуникаций перемещается в телекоммуникационное пространство, такие возможности постепенно трансформируются в инструменты реальной политики. Более того, такие инструменты оказываются самым тесным образом связанными с трансформациями базовых структурных единиц общества (в первую очередь, разумеется, речь идет о семье), которые эволюционируют в силу объективных причин.

Воздействуя (в том числе, при помощи информационных технологий) на характер семейно-брачных отношений, можно кардинально изменить коммуникационную структуру общества, государства или этноса, а, следовательно, и комплементарные им надличностные информационные



структуры, т.е. направленно модифицировать социокультурный код. Упрощая, сочетание тех возможностей, которые предоставляет современное развитие медицины, гигиены, рекреационных технологий (даже если не принимать во внимание существование перспективных разработок) с информационными технологиями делает возможным реформирование народа или государства. Фактически это означает, что конкуренция между государствами приобретает еще одно измерение. То, что именуется гибридной войной, де-факто переходит, в том числе, и на уровень надличностных информационных структур. Есть все основания утверждать, что такой переход также носит объективный характер. Управление социумом через надличностные информационные структуры – это наиболее эффективный вариант из всех известных. В порядке иллюстрации отметим, что традициям и обычаям многие люди «подчиняются» совершенно добровольно, и контролировать их выполнение нет необходимости. Аналогичным образом функционируют и другие механизмы «диктата среды».

При этом социум, равно как и экономика, приобретает все более сложную структуру, в частности потому, что непрерывно увеличивается перечень различных форматов деятельности. Вследствие этого традиционные схемы управления, основанные на иерархической пирамиде, быстро теряют эффективность. Традиционные схемы администрирования оказываются неспособными обеспечить адекватное управление процессами, протекающими в обществе, причем этот вывод следует только лишь из соображений, основанных на теории информации [22]. Именно поэтому использование ресурсов надличностного уровня переработки информации становится все более актуальным.

За эти ресурсы в обозримом будущем начнется весьма острая конкуренция, причем степень ее жесткости будет определяться и теми факторами, о которых говорилось выше. Они не могут не привести к тому, что конкурировать между собой станут надличностные информационные объекты, комплементарные различным социокультурным кодам. Столкновение цивилизаций, о котором писал Хантингтон приобретает иное звучание.

Вернемся к вопросу о конкретных инструментах целенаправленного изменения социокультурного кода. Наиболее очевидные из них так или иначе связаны с информационными технологиями [23]. Но с точки зрения коэволюционного развития общества имеет смысл подробно рассмотреть также влияние факторов, связанных с медициной и гигиеной.

#### ***Развитие медицины и гигиены: влияние на эволюцию ноосферы***

Вопрос о трансформации семейно-брачных отношений в настоящее время стал одним из факторов геополитического противоборства, что не

требует развернутых доказательств. Повышенное внимание им уделяется в странах геополитического Запада, что имеет объяснение. Отрабатываются инструменты воздействия на социокультурный код. Выражаясь метафорически, «боевые действия» переходят на надличностный уровень переработки информации. Возникает вопрос о том, является ли данная проблематика надуманной или же инициаторы использования рассматриваемых инструментов ориентировались на те или иные объективные тенденции, которыми и воспользовались в своих целях.

Некоторые объективные тенденции, которые не могут не повлиять на характер семейных отношений, можно указать даже без детального анализа. В первую очередь, это – увеличение продолжительности жизни, а также трансформации характера возрастной пирамиды, которые имели место в наиболее развитых государствах на протяжении последних ста лет.

Помимо прочего, эти трансформации привели к росту разрыва между возрастом социальной и биологической зрелости. Репродуктивный возраст представителей нашего биологического вида – около 15-ти лет, социальное взросление часто не наступает и к 30-ти годам. Имеют место выраженные изменения гендерных ролей в семье и т. д. Существуют многочисленные возможности для планирования деторождения. Все эти объективные факторы привели к появлению вполне определенного феномена – социальных ожиданий.

Общество устойчиво ассимилировало идеи эмансипации и прогресса, в том числе, и в рассматриваемой сфере (например, кесарево сечение многими уже рассматривается как нечто гораздо более удобное и приемлемое, нежели обычные роды). Следовательно, не может вызывать удивления, что такого рода тенденции могут быть использованы для обоснования различного рода доктрин, в том числе, отвечающих идеям трансгуманизма. Для их внедрения в массовое сознание существуют вполне определенные предпосылки.

Эти соображения во многом очевидны, но нейросетевая теория ноосферы демонстрирует их весьма нетривиальную грань. Речь идет не просто о примитивной агитации, речь идет о направленном «синтезе» вполне определенных надличностных информационных объектов, которые могут далее перейти в режим самостоятельного существования. Они смогут подчинять себе людей тем эффективнее, чем более широко будут использоваться информационные технологии в социальной сфере. Прогнозы в различных областях человеческой деятельности становятся инструментом реальной политики. Более того, именно привлекательность прогноза во многом и определяет вектор развития общества. Возникновение определенного

«мейнстрима» в науке и технике де-факто подавляет все остальные варианты [24].

Исходя из этого, можно утверждать, что формирование образа будущего с точки зрения биолого-медицинских факторов также становится инструментом геополитической конкуренции. В известной мере, какой из формируемых образов окажется более привлекательным, такой и станет доминирующим на практике (с различного рода вариациями, разумеется).

### ***Заключение***

Не вызывает сомнений, что мир находится в точке бифуркации, причем такое положение дел в значительной степени связано с исчерпанием потенциала развития основы западноевропейской цивилизации – той парадигмы науки, которая сформировалась на заре Нового времени [4]. Предыдущие научно-технические революции (НТР) реализовывались в рамках одной и той же парадигмы. Во всяком случае, они имели место в условиях, когда интеллект человека оставался неизменным. Природа следующей НТР пока остается более чем неопределенной. В первую очередь, это связано с тем, что интеллект человека в обозримой перспективе будет эволюционировать, и это – объективный процесс. Развитие телекоммуникационных технологий не может не усиливать его коллективную составляющую, как это подчеркивалось выше.

Примем также во внимание фактор конвергенции информационных и телекоммуникационных технологий, выражающийся в том, что системы искусственного интеллекта становятся неотделимыми от средств связи и оповещения населения [1]. В данной работе подчеркивалось, что характер дальнейшего развития искусственного интеллекта может варьироваться в очень широких пределах. Негативный сценарий предполагает практически полное подавление индивидуальной свободы, вплоть до управления устремлениями и помыслами человека, позитивный – избавление человека от рутинного интеллектуального труда, многократное усиление его творческих способностей и т. д. Искусственный интеллект, интегрированный с телекоммуникационными сетями, например, может стать инструментом непосредственного воздействия на надличностные информационные структуры. Характер такого воздействия также может быть самым разным.

Таким образом, целый ряд соображений заставляет сделать вывод, что в настоящее время человечество находится в точке бифуркации. Более того, вывод одной из многих линий развития, прежде всего, будет связан с тем какие именно концепции, формирующие образ будущего, будут ассимилированы обществом и политическими элитами (или контрэлитами).

Наиболее серьезной ошибкой в данном отношении были бы попытки целиком и полностью ориентироваться на сохранение status quo. Образ будущего, помимо прочего, задает также мейнстрим развития науки и техники. Любые попытки законсервировать status quo неизбежно выльются в существенное торможение или даже блокировку развития науки, а следовательно, и техники.

Человечество так или иначе перейдет на следующий этап своего развития, связанный, в том числе, с трансформациями интеллекта, которые уже протекают, и это – объективный факт. Эти трансформации не могут протекать изолированно, они в той или иной степени будут иметь и медико-биологическую составляющую (на которой сторонники концепции трансгуманизма делают основной акцент).

Именно поэтому требуется адекватное понимание механизмов текущих и прогнозируемых трансформаций. Его, в свою очередь, можно реализовать только на основе синтеза наук, изучающих природу, технику и общество. Это делает еще более актуальным тезис о конвергенции естественнонаучного, социально-гуманитарного и технического знания.

### Список литературы

1. *Kalimoldayev M. N., Pak I. T., Baipakbayeva S. T., Mun G. A., Shaltykova D. B., and Suleimenov I. E.* Methodological basis for the development strategy of artificial intelligence systems in the Republic of Kazakhstan.//News of the National Academy of Sciences of the Republic of the Kazakhstan.Series of geology and technical sciences. 2018. №6, P. 47–54.
2. *da Silva J. A. T., Tsigaris P.* The relevance of James Lovelock’s research and philosophy to environmental science and academia.//Frontiers of Environmental Science & Engineering. 2023. №17(3), P. 1–2.
3. *Vitulyova Y. S., Bakirov A. S., Baipakbayeva S. T., and Suleimenov I. E.* (2020, October). Interpretation of the category of “complex” in terms of dialectical positivism // In IOP Conference Series: Materials Science and Engineering (Vol. 946, No. 1, P. 012004). IOP Publishing.
4. *Габриелян О. А., Сулейменов И. Э.* Теория сложных систем: ноосферный контекст. Симферополь: изд-во: КФУ им. В.И. Вернадского, 2023. – 168 с.
5. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2016. – 640 с.
6. *Габриелян, О. А.* Архетип: возможность операционализации понятия и истолкование феномена с позиций теории нейронных сетей / О. А. Габриелян, И. Э. Сулейменов // Миф в истории, политике, культуре: сб. тр. V Международной научной междисциплинарной конференции, Севастополь, 22–25 июня 2021 года / под редакцией А.В. Ставицкого. Севастополь: Филиал Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в городе Севастополе, 2021. С. 17–23.
7. *Сулейменов И. Э., Витулёва Е. С., Шалтыкова Д. Б.* Концепция ноосферного университета с точки зрения дуальной сущности интеллекта человека // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. №. 1. С. 141–151.
8. *Ibragim Suleimenov, Oleg Gabrielyan. and Yelizaveta Vitulyova.* 2024. Problems of Many-Valued Logic from the Point of View of the Theory of Socio-Cultural Code // Journal of Ecohumanism. 3, 4 (Jul. 2024), P. 236 – 248. DOI: <https://doi.org/10.62754/joe.v3i4.3548>.

9. *Suleimenov I. E., Matrassulova D. K., Moldakhan I., Vitulyova Y. S., Kabdushev S. B., and Bakirov A. S.* Distributed memory of neural networks and the problem of the intelligence's essence.//Bulletin of Electrical Engineering and Informatics. 2022. №11 (1). P. 510–520.
10. *Гумилев Л.Н.* Этногенез и биосфера Земли. 2-е изд., испр. и доп. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та. 1989. – 526 с.
11. *Мухаев Р.Т.* Геополитика. М.: Юнити-Дана, 2017. – 623 с.
12. Геополитика: учебник для студентов вузов / *Нартов Н.А., Нартов В.Н.*; под ред. В.И. Староверова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана, 2017. – 527 с.
13. *Guntrip H. Y.* Personality structure and human interaction: The developing synthesis of psychodynamic theory. Routledge. 2018.
14. *Siegfried, W.* The Formation and structure of the Human Psyche.//Athene Noctua: Undergraduate Philosophy Journal. 2014. №2(2). P. 2–4.
15. *Hobson R. F.* (2018), The archetypes of the collective unconscious.// Analytical psychology: a modern science. Routledge.: P. 66–75.
16. *Bakirov A. S., Vitulyova Y. S., Zotkin A. A., and Suleimenov I. E.*: Internet users' behavior from the standpoint of the neural network theory of society: prerequisites for the meta-education concept formation.// Int. Arch. Photogramm. Remote Sens. Spatial Inf. Sci., XLVI-4/W5-2021, 83–90, //https://doi.org/10.5194/isprs-archives-XLVI-4-W5-2021-83-2021, 2021.
17. *Baudrillard Jean.* For a Critique of the Political Economy of the Sign. Verso Books. 2019. – 352 p.
18. *Ibragim E. Suleimenov, Oleg A. Gabrielyan and Akhat S. Bakirov* NEURAL NETWORK APPROACH TO THE INTERPRETATION OF ANCIENT CHINESE GEOMANCY FENG SHUI PRACTICES.// European Journal of Science and Theology. April 2023. Vol.19, №.2. P. 39–51.
19. *Madeddu Manuela and Xiaoqing Zhang.* Harmonious spaces: the influence of Feng Shui on urban form and design.//Journal of Urban Design. 2017. № 22(6). P. 709–725.
20. *Mak Michael Y and Ng Thomas S.* The art and science of Feng Shui—a study on architects' perception.//Building and Environment. 2005. № 40(3). P. 427–434.
21. *Massalimova A, Suleimenov I., Gabrielyan O., Vitulyova Y.* The evolution of consciousness from the point of view of modern theory of information and telecommunications // Adam Alemi. 2024. №100(2). P. 40 – 51. <https://doi.org/10.48010/aa.v100i2.551>.
22. *Suleimenov I. E., Gabrielyan O. A., Malenko S. A., Vitulyova Y. S., and Nekita A. G.* Algorithmic Basis Of Battle Neural Networks And Crisis Phenomena In Modern Society. In D. Y. Krapchunov, S. A. Malenko, V. O. Shipulin, E. F. Zhukova, A. G. Nekita, & O. A. Fikhtner (Eds.), Perishable And Eternal: Mythologies and Social Technologies of Digital Civilization, vol 120. European Proceedings of Social and Behavioural. Sciences European Publisher. 2021. P. 247–255.
23. *Сулейменов И. Э.* Книготренинг: актуализация идеи и возможности практического использования / И. Э. Сулейменов, О. А. Габриелян. // МедиаВектор. 2022. № 6. С. 178–182.
24. *Suleimenov I., Gabrielyan O. and Vitulyova Y.* Dialectics of Scientific Revolutions from the Point of View of Innovations Theory//WISDOM. 2022. № 4(24). P. 35.

# THE ESSENCE OF THE CURRENT TRANSFORMATION OF THE WORLD ORDER FROM THE POINT OF VIEW OF THE NEURAL NETWORK THEORY OF THE NOOSPHERE

## ***Ibragim E. Suleimenov***

Doctor of Chemical Sciences, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Professor,  
Chief Researcher

National Engineering Academy of the Republic of Kazakhstan  
050000, Kazakhstan, Almaty, Tulebaeva 82-21

[esenych@yandex.ru](mailto:esenych@yandex.ru)

## ***Oleg A. Gabrielyan***

Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy, Crimean Federal University  
named after V.I. Vernadsky

Russia, 295007, Simferopol, Yaltinskaya St., 20

[gabroleg@mail.ru](mailto:gabroleg@mail.ru)

The modern world, its development and arrangement is a complex planetary phenomenon and process. It is clearly not enough to consider them within the framework of only natural sciences or social sciences and humanities. The complexity of the world implies a different integral way of understanding and mastering it. J.'s concepts can help us in this. Lovelock and V.I. Vernadsky, who remove the marked disconnection. We propose to consider the emerging global information and communication environment as a noospheric reality, which is an entity with a dual nature. Moreover, in this reality, transpersonal structures are objectively formed. The neural network approach and modeling we use allow us to explain a number of phenomena and their evolution, such as the geopolitical arrangement of the world (the new world order), the state, the socio-cultural code of civilization or the Spirit of the people.

Keywords: Transformation of the world order, geopolitics, noosphere, neural network, sociocultural code, evolution of intelligence.